

— Он ушел? — голос Дуодуо донесся из-под плота, едва слышный, с легкой дрожью, вторящей плеску воды.

— Да, ушел, — Линь Ваньцин пришла в себя и наклонилась, жестом показывая, что можно вылезать. Дуодуо грациозно показалась над водой, в ее сапфировых глазах читались любопытство и еще не угасшая настороженность. — Тот человек был плохим?

— Не знаю, — Линь Ваньцин покачала головой и стала сматывать веревку в рюкзак. — Но он рассказал нам кое-что. В этом мире есть еще много таких, как мы.

Она предупредила Дуодуо, чтобы та была осторожнее с другими обитателями океана: кто-то на востоке нашел сундук с сокровищами, и теперь его наверняка попытаются ограбить. Девушка-русалка слегка нахмурилась, казалось, сама природа ее существа противилась вражде.

— Неужели люди... не могут просто делиться друг с другом?

Линь Ваньцин горько усмехнулась, не найдя ответа. Она взглянула на небо — до полудня оставалось еще немало времени.

— Нам нужно продолжать собирать ресурсы, — Линь Ваньцин взяла в руки грубый деревянный молоток и перевела взгляд на добытые доски. — Сначала расширим плот, это сейчас важнее всего.

С молотком и гвоздями работа пошла куда быстрее. Линь Ваньцин решила наращивать плот в длину, а не в ширину: так он будет устойчивее, да и строить навес в будущем станет удобнее. Она выкладывала бревна в ряд и осторожно забивала гвозди, то и дело попадая молотком по пальцам.

Дуодуо то ныряла под воду, проверяя надежность креплений, то отгоняла пением слишком любопытных мелких рыбешек, которые могли врезаться в плот. Ее присутствие позволяло Линь Ваньцин трудиться, не отвлекаясь ни на что лишнее.

Пот пропитал пряди волос на лбу Линь Ваньцин, на щеках выступили белые следы от высохшей морской соли, а ладони покраснели от тяжелой работы. Но когда она увидела, что плот увеличился с двух на два до трех на два, ее охватило чувство гордости — это был ее собственный ковчег.

Во время отдыха она снова открыла региональный чат. Сообщения по-прежнему мелькали с бешеной скоростью: люди осторожно прощупывали почву, подбадривали друг друга, предлагали торговлю.

— Пять единиц дерева в обмен на бутылку чистой воды!

— Есть два железных слитка, ищу чертеж рыболовной сети или гарпуна!

— Собираем группу! Координаты такие-то, братья и сестры, отзовитесь! Вместе мы сила!

Внезапно одно сообщение привлекло внимание Линь Ваньцин:

— Кто-нибудь встречал огромных осьминогов? Вчера чуть не перевернули мой плот! Серо-белые, на щупальцах присоски!

Сердце Линь Ваньцин сжалось — она вспомнила ту огромную тень под водой вчерашней ночью. Она пролистала чат ниже.

— Я тоже видел! И не одного, кажется, целая стая! Днем они ныряют, а ночью выходят на охоту!

— Последние новости! Эта дрянь боится яркого света! Можно использовать факелы или отражение от зеркала!

— Слава богу! Сегодня вечером попробую!

Боятся света? Линь Ваньцин запомнила эту важную деталь. Она оглядела свой пустой плот: не то что факела, даже огня развести было нечем, а зеркало и вовсе казалось несбыточной мечтой.

Снова опустились сумерки. Линь Ваньцин и Дуодуо разделили последний галет, запив его чистой водой, которую наколдовала Дуолия — вот и весь ужин. Звездное небо по-прежнему сияло, но сердце Линь Ваньцин ушло в пятки.

И действительно, как только стемнело, окружающая вода словно ожила. Ощущение, что за тобой наблюдают, стало сильнее, чем вчера: под водой скользили не просто случайные тени, а чувствовалось множество беспокойных, хищных существ.

Дуодуо погрузилась в воду почти целиком, оставив на поверхности только глаза и кончик носа, а плавники за ее ушами начали мелко вибрировать.

— Идут, — прошептала она, не сводя глаз с глубокого участка воды слева от плота.

Линь Ваньцин тут же крепче сжала молоток, а другой рукой схватила острый камень.

Несколько мощных серо-белых щупалец с резким всплеском обвили края плота, оставляя на дереве липкую слизь. Щупальца, усеянные присосками, обладали чудовищной силой — плот

накренился!

Осьминоги! И их было несколько! В свете звезд Линь Ваньцин видела, как под водой извиваются огромные серые тени.

— А! — вскрикнула она, едва не вылетев за борт. Уцепившись за плот, она почти инстинктивно подняла молоток и изо всех сил ударила по ближайшему щупальцу.

Бам! Удар пришелся по скользкой плоти, но эффект был минимальным — словно ударила по резине. Щупальце лишь сжалось крепче и потянуло плот в глубину!

Дуодуо резко выпрыгнула из воды до пояса и издала пронзительный, необычный звук! Ее пение, высокое и резкое, несло в себе невидимую разрушительную силу. Звуковые волны, пронзая толщу воды, ударили по осьминогам. Щупальца, обвившие плот, замерли, их движения стали вялыми, присоски ослабли. Тени под водой заметались в агонии.

— Сейчас! — крикнула Дуодуо. Ее лицо побледнело — такое агрессивное пение отнимало слишком много сил.

Линь Ваньцин схватила молоток и со всей яростью обрушила его на основание щупальца. На этот раз она почувствовала, как хрустнули кости! Осьминог отдернул конечность, подняв фонтан брызг.

Другое щупальце попыталось было напасть, но Дуодуо снова запела, и монстр отпрянул, словно обжегшись. Тени продолжали кружить вокруг, не решаясь подойти, но и не уходя. Пение Дуодуо сдерживало их, но его не хватало, чтобы прогнать окончательно.

Она не могла перестать петь, но силы были на исходе. Линь Ваньцин охватила паника — нужен свет! Яркий свет! Она вспомнила про пальмовые листья и обрывки ткани, которые нашла днем в ящике. Безумная мысль промелькнула в голове.

Она лихорадочно схватила листья и ветошь, дрожащими руками пытаясь добыть огонь трением. Это был самый примитивный способ, шансов почти не было, но это был единственный шанс! Трение, бесконечное трение! Ладони горели от боли, но искр все не было. Пение Дуодуо стало прерывистым и слабым, тени под водой снова зашевелились.

— Быстрее! Ну же, быстрее! — Линь Ваньцин была на грани отчаяния. Возможно, инстинкт выживания пробудил в ней скрытые силы — крошечная искра наконец вспыхнула! Линь Ваньцин бережно раздула ее, подкладывая сухую ветошь и листья. Маленький костер разгорелся прямо посреди плота!

В тот же миг, как вспыхнул свет, тени под водой, словно увидев злейшего врага, издали беззвучный визг и стремительно ушли в глубину, растворившись в океане.

Вокруг снова воцарилась тишина, лишь волны лениво плескались о плот. Дуодуо обессиленно прислонилась к краю, тяжело дыша, ее лицо было бледнее мела. Линь Ваньцин без сил повалилась на доски, глядя на спасительный огонь, сердце еще бешено колотилось в груди.

Пламя освещало ее лицо, испачканное потом и солью, и их усталые, но решительные глаза. Выжили! Они снова выжили!

Линь Ваньцин смотрела на танцующие языки пламени, понимая, что расслабляться нельзя. Осьминоги боятся света — это лишь временное решение. Что будет, когда они вернуться? Сколько еще опасностей скрывается под этой обманчиво спокойной синей гладью?

Она осторожно подбросила в костер еще несколько щепок, надеясь, что он прогорит подольше.

Ночь была еще длинной. Настоящие испытания на выживание только начинались!

<http://bllate.org/book/18775/1820996>